

Социальная политика. Социальная структура

© 2024 г.

Г.А. БОРЩЕВСКИЙ

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКИ

БОРЩЕВСКИЙ Георгий Александрович – доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (borshchevskiy-ga@ranepa.ru).

Аннотация. В последние годы в России происходит поворот, нашедший отражение в 2022 г. в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Автором оценивается реальный уровень выраженности некоторых «традиционных ценностей» в современном российском обществе. Для этого использованы данные федерального статистического наблюдения, ведомственная статистика, материалы репрезентативных опросов 1990–2020-х гг. ведущих российских социологических организаций, результаты международных обследований. Ни один из показателей не характеризует ценности в полной мере, поэтому оценивалась согласованная динамика групп показателей. Анализ показал, что все «индивидуальные» (направленные на развитие личности) духовно-нравственные ценности, указанные в «Основах государственной политики...», фиксируются объективно, некоторые из них действительно широко распространены и усиливаются со временем. Наиболее позитивные тенденции отмечены в реализации ценностей жизни, а также гуманизма и милосердия. Более противоречива ситуация с такими ценностями, как достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, справедливость.

Ключевые слова: традиционные ценности • духовно-нравственные ценности • общественное мнение

DOI: 10.31857/S0132162524030051

«Традиционные ценности» как объект политики и научного анализа. Наблюдаемый в России с 2010-х гг. «консервативный поворот» [Robinson, 2020] сопровождается активизацией обсуждения «традиционных ценностей». Эта тенденция выразилась в попытках нормативно зафиксировать так называемые традиционные российские духовно-нравственные ценности. Еще в 2015 г. в Стратегии развития воспитания в РФ был закреплен перечень из восьми «традиционных духовных ценностей»¹; в том же году в Стратегии национальной безопасности РФ перечислены другие шесть «российских духовно-нравственных ценностей»². В принятой в 2021 г. новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ приводится перечень уже

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года».

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ».

из 17 ценностей³. На базе данного документа подведомственным Министерству культуры РФ Институтом наследия им. Д.С. Лихачева были разработаны «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы), в 2022 г. утвержденные указом Президента РФ⁴. В этом документе перечислены 17 ценностей (жизнь; достоинство; права и свободы человека; патриотизм; гражданственность; служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкая семья; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость; коллективизм; взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России), а также инструменты политики по их сохранению.

Публикация Основ вызвала дискуссию как по поводу самого факта нормативной фиксации духовно-нравственных ценностей, так и их набора. Уже появились разработки по объективной оценке «традиционных ценностей» [Шашкин и др., 2023]. Автор включается в эту дискуссию, фиксируя социологическими и статистическими средствами уровень выраженности (укорененности) некоторых «традиционных ценностей» в реальной российской действительности. Подобная задача должна была решаться еще на этапе подготовки Основ (возможно, это и было сделано), но результаты таких исследований не опубликованы, что побудило нас провести анализ *post factum*. Ведь отраженное в Основах политическое видение того, какие ценности традиционны для нашего общества, – это совсем не то же самое, что их идентификация в социальной реальности.

Наша гипотеза заключается в том, что каждая из зафиксированных в Основах ценностей действительно является «традиционной» в том смысле, что ее *высокая выраженность* объективно фиксируется и *имеет тенденцию к усилению* в последние десятилетия. В противном случае речь должна идти о духовно-нравственных ценностях, высокую приверженность россиянам которым еще только предстоит сформировать. Автором при этом не рассматривается вопрос, являются ли изучаемые ценности «традиционными» – типичными для российской цивилизации на протяжении веков, или же речь идет об относительно новой «традиции», сформировавшейся 30–40 лет назад.

Задачи и ограничения исследования. Структура статьи продиктована решением трех взаимосвязанных исследовательских задач. Прежде всего, определим наборы релевантных статистических и социологических показателей, характеризующих анализируемые духовно-нравственные ценности. Далее будет изучаться динамика этих показателей в 1990–2020-е гг., чтобы определить, насколько выражены в российском обществе фиксируемые ими ценности. Наконец, в заключении будут предложены концептуальные рекомендации по совершенствованию «ценностной политики».

Моральные ценности давно и прочно заняли место в обществоведческих исследованиях, начиная с социологии морали (Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Н. Луман), получившей дальнейшее развитие в экономике счастья (Д. Канеман, А. Дитон, Р. Истерли) и управлении по ценностям (К. Мейджер, С. Долан, Г. Хофстеде). Большой вклад в теорию ценностей внесли Р. Инглхарт, М. Рокич, Ш. Шварц, предложившие сравнительные методики кросс-национальных исследований. Другое богато фундированное направление изучения традиционных ценностей составляют теории консерватизма (традиционализма), восходящие к М. Веберу, Ш. Эйзенштадту, Э. Шилзу, Э. Хобсбауму, П. Штомпке, Э. Гидденсу, И. Ильину, К. Леонтьеву. Вместе с тем до настоящего времени не выработаны ни общепринятый набор «традиционных ценностей»⁵ (поэтому здесь и далее мы берем термин в кавычки), ни их конвенциональное определение.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ».

⁴ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

⁵ В рамках цивилизационной компаративистики (А. Тойнби, Ш. Эйзенштадт) принято считать, что у каждой цивилизации есть специфический набор ценностей, в то время как в рамках теорий модернизации (Э. Дюркгейм, С. Хантингтон) подчеркивается принципиальная общность культуры всех традиционных обществ, противопоставляемых обществам модерна.

Теоретическая неопределенность отражается и на официальном дискурсе: российская власть постулирует следование «традиционным ценностям», но не спешит раскрывать их содержание [Rousselet, 2020]. Это может обуславливаться стремлением сбалансировать идеологические течения так, чтобы ни одно из них не доминировало [Chebankova, 2020]. Имплементация «традиционных ценностей» на практике затруднена как внутриэлитными противоречиями [Robinson, 2020], так и сопротивлением российского общества попыткам навязывания духовно-нравственных ценностей извне⁶ [Stepanova, 2023].

Концепт «традиционных ценностей» изначально ориентирован на секьюритизацию [Yasaveev, 2021], не случайно Основы были приняты в развитие Стратегии национальной безопасности. Методики оценки эффективности государственной политики в этой сфере также ориентированы на защиту «традиционных ценностей» от угроз [Шашкин и др., 2023]. Однако в издании, направленном на разъяснение Основ, дается альтернативный набор ценностей, а их количественный анализ опирается на западные методики, не адаптированные к задачам Основ [Багдасарян, Иерусалимский, 2023]. Подобные методологические лакуны актуализируют проведение настоящего исследования.

Операционализация ценностей методологически трудна. Дефицит достоверных данных, позволяющих оценить реальное влияние «традиционных ценностей» на общество и количество россиян, разделяющих эти ценности [Stepanova, 2023], налагает на исследование ряд ограничений.

Ограничения объекта. Экспертные классификации ценностей очень вариативны. Наш анализ ограничен ценностями, зафиксированными в Основах, альтернативные наборы не рассматриваются. При этом ряд ценностей рассматриваются как тождественные («достоинство» и «права и свободы человека»; «высокие нравственные идеалы» и «приоритет духовного над материальным»; «гуманизм» и «милосердие»), что обеспечивает компактность анализа, хотя и игнорирует ряд смысловых нюансов.

Ограничения предмета. Духовно-нравственные ценности из Основ с долей условности можно разделить на «индивидуальные» (направленные на развитие личности) и «коллективные» (направленные на развитие общества и взаимодействия с другими людьми). К первой группе относятся следующие ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость. Далее рассмотрим только «индивидуальные» ценности, оставив «коллективные» для последующего изучения.

Ограничения метода. Однозначно соотнести ценности с одним или несколькими существующими показателями невозможно. Не поможет и предлагаемая рядом авторов [Шашкин и др., 2023] разработка новых статистических и опросных форм из-за смыслового плюрализма ценностей. Для оценки выраженности каждой из анализируемых ценностей далее используются существующие статистические данные и проводится вторичный анализ опросов ведущих социологических организаций. Полученные оценки следует рассматривать как «первое приближение», позволяющее формулировать только предварительные выводы.

Ограничения данных. Автор стремится рассмотреть максимально длительный период, учитывая медленность изменений в аксиологической сфере. Если в ряду данных есть пробелы, то в диапазоне до трех лет на них экстраполируются прошлые тенденции, в противном случае рассматриваются выборочные значения. При наличии данных нескольких сходных опросов использовались те, для которых представлены данные за большее количество лет. В результате рассматривается примерно 30-летний период 1990–2020-х гг.

Ограничения интерпретаций. В чувствительных для общества сферах опросные данные и статистика подвержены манипулированию. Кроме того, ценности являются глубоко личным

⁶ Действительно традиционные ценности по определению нельзя навязать, так как они уже доминируют. Но в политической практике за защитой традиционных ценностей может скрываться навязывание обществу таких ценностей, которые если и были когда-то доминирующими, то уже в значительной степени отжили, и их реставрация встречает неприятие большинства или значительной части населения.

и не всегда четко рефлексивным свойством человека, что обуславливает субъективизм результатов опросов. Поэтому при интерпретации выявленных тенденций надо быть осторожным, избегая категоричности суждений.

Инструменты для измерения ценностей. Степень распространенности и динамика изменений каждой ценности будут далее оцениваться с использованием статистических и социологических данных. Ни один из показателей не характеризует ценности в полной мере, поэтому оцениваться должна согласованная динамика групп показателей. Если они в совокупности отражают позитивную или негативную тенденцию, нужно делать вывод о направлении изменения анализируемой ценности.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении характеризует наличие условий для реализации права человека на жизнь, ценность жизни. Это – интегральный показатель, отражающий соотношение рождаемости и смертности, преобладающую модель контрацептивного поведения и суицидальные практики, наличие войн и конфликтов, состояние системы здравоохранения и т.д. Контрольными показателями можно считать количество убийств и самоубийств на 100 тыс. жителей, а также количество аборт. Такие характеристики отражают отношение человека к собственной (самоубийства) и чужой жизни (убийства, аборты), на наш взгляд, хорошо маркируя реальную ценность жизни в обществе. Данные о них получены из Единой межведомственной информационной статистической системы (ЕМИСС) за 1990–2022 гг. Социологические опросы характеризуют отношение россиян к жизни как ценности через оценки значимости конституционных прав, включая право на жизнь⁷.

Достоинство – одна из наиболее трудно интерпретируемых ценностей, поскольку нельзя измерить человеческое достоинство каким-либо одним индикатором. Эту ценность можно объединить с правами и свободами человека, поскольку именно уровень восприятия своих прав и свобод, осознание их ценности и готовность отстаивать характеризуют достоинство личности. Приближенную картину ее динамики дает судебная статистика – количество исков о защите чести, достоинства и деловой репутации (источником являются материалы Верховного Суда РФ – портал *sudstat.ru*, данные за 2014–2022 гг.)⁸, а также количество жалоб на нарушение прав (данные Уполномоченного по правам человека в РФ за 1998–2022 гг.)⁹. Доля удовлетворенных исков (жалоб) косвенно характеризует правозащитную политику государства. Также представляют интерес результаты репрезентативных опросов ВЦИОМ, ФОМ и Левада-центра¹⁰ в 1998–2022 гг., в которых респондентам задавались вопросы «Как вы считаете, в целом права человека в современной России соблюдаются или нет?» и «Какие из основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией, представляются наиболее важными для вас лично?» (вариант «Право на свободу и личную неприкосновенность»).

Высокие нравственные идеалы и приоритет духовного над материальным тоже не подлежат прямой количественной оценке, однако в ряде экспертных методик для этого

⁷ Конституция России: наши права и свободы // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rossii-menyat-ili-ne-menyat> (2000, 2002, 2009, 2012); <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=486> (2002, 2004, 2005, 2009, 2010, 2013, 2016); <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-my-znaem-o-rossijskoj-konstituczii> (2003, 2005); <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody> (2016, 2018); <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-izmenit-ili-ostavit> (2017); <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucionnye-popravki-rejting-predpochtenij-rossiyan> (2020); <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/popravki-k-konstituczii-znachenie-i-otnoshenie> (2020); Россияне о конституции // Левада-центр (НКО-иноагент). URL: <https://www.levada.ru/2020/01/31/konstitutsiya/> (1997, 2002, 2003, 2005, 2007, 2008, 2010–2016, 2020); <https://www.levada.ru/2017/12/10/den-konstitutsii-2/> (2013, 2014, 2016, 2017); <https://www.levada.ru/2021/12/13/den-konstitutsii-4/> (2013, 2014, 2016–2018, 2020, 2021); Права человека в России // ФОМ (1998, 2012–2013). URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10873> (дата обращения: 22.01.2024).

⁸ Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/?year=2024>; Портал «Судебная статистика РФ». URL: <https://sudstat.ru/?ysclid=Iropd8ttx293007471> (дата обращения: 22.01.2024).

⁹ Сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhгодnye-doklady> (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁰ Включен в реестр иноагентов РФ.

используются интегральные статистические данные. В частности, А.В. Юревичем разработан индекс нравственности на основе четырех показателей: количество убийств на 100 тыс. жителей; общая численность воспитанников в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; индекс Джини (по ЕМИСС); восприятие коррупции (по *Transparency International*)¹¹. Индекс нравственности рассчитывается как усредненный процент прироста перечисленных показателей к базовому (1996) году. Авторы индекса получили его значения за 1990–2016 гг. [Юревич, 2019], для настоящего исследования по той же методике его значения рассчитаны по 2022 г.

Для понимания ценности нравственных идеалов можно использовать также ряд опросов, в частности, об отношении к моральным нормам (Левада-центр, 1989–2022 гг., согласие с утверждением «Каждый человек несет моральную ответственность за происходящие в стране события»¹²).

Также представляют важность данные о степени религиозности респондентов (Левада-центр*, 1991–2022 гг., отнесение себя к какому-либо вероисповеданию; посещение церковных служб хотя бы один раз в год; вера в жизнь после смерти¹³), поскольку религиозное мировоззрение имманентно основано на представлении о примате духовного над материальным.

Волны Всемирного исследования ценностей (WVS), проводимого по методике Р. Инглхарта, отражают изменение уровня эмансипации, секулярности, автономии, постматериализма¹⁴. Приверженность нравственным идеалам может при такой методике характеризоваться низкой секулярностью (высокой ролью религии) и высокой значимостью постматериалистических ценностей (приоритетом духовного над материальным).

Гуманизм и милосердие проявляются в первую очередь в помощи социально незащищенным людям. Маркером таких ценностей можно считать группу показателей, связанных с проблемой сиротства: темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (в процентах к предыдущему году, 2007–2022); численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в отчетном году (1990–2022); доля детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) и на усыновление (процентов от числа выявленных, 1990–2022). Все эти данные получены из ЕМИСС. Социологические исследования будут представлены оценкой россиянами значимости права на социальное обеспечение, а также показателями благотворительной деятельности – долей респондентов, помогающих незнакомым людям и жертвующих деньги на благотворительность (данные международного рейтинга, 2010–2022 гг.)¹⁵.

Для оценки выраженности ценности *справедливости* будут использованы показатели, позволяющие оценить справедливость как (желательно низкую) дифференциацию доходов (доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и индекс Джини, по ЕМИСС, 1992–2022). Для этого также будут использоваться ответы во время социологических опросов на вопросы «Считаете ли вы российское общество социально

¹¹ Сайт Transparency International (организация признана нежелательной в РФ). URL: <https://www.transparency.org/> (дата обращения: 22.01.2024).

¹² Зона моральной ответственности в 1989 и 2008 гг. // Левада-центр*. URL: <https://www.levada.ru/2010/02/01/zona-moralnoj-otvetstvennosti-v-1989-i-2008-godah/>; Бремя ответственности // Левада-центр*. 2014 г. URL: <https://www.levada.ru/2014/12/17/bremya-otvetstvennosti/>; Чувство ответственности // Левада-центр* (2006, 2009, 2012, 2014–2022 гг.). URL: <https://www.levada.ru/2023/01/13/chuvstvo-otvetstvennosti-i-vozmozhnosti-vliyat-na-situatsiyu/?ysclid=lrsvfgx5o716020100> (дата обращения: 22.01.2024).

¹³ Религиозные представления // Левада-центр* (1989–1991, 1993, 2003, 2007–2023 гг.). URL: <https://www.levada.ru/2023/05/16/religioznye-predstavleniya-2/?ysclid=lr0t70m4ae44365124>; Вера в сверхъестественное // Левада-центр (1991, 1998, 2008, 2011, 2015, 2017, 2020 гг.). URL: <https://www.levada.ru/2020/10/28/vera-v-sverhestestvennoe/?ysclid=lr0tcbgrqkv386153729> (дата обращения: 22.01.2024).

¹⁴ Источники – отчеты Всемирного исследования ценностей (URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 31.05.2022)).

¹⁵ Мировой рейтинг частной благотворительности (World Giving Index) // Фонд благотворительной помощи (Charities Aid Foundation, 2010–2022 гг.). URL: <https://www.cafonline.org/about-us/research/caf-world-giving-index> (обращение: 22.01.2024).

справедливым?», «По вашему мнению, политика российских властей сегодня способствует или препятствует укреплению социальной справедливости в нашем обществе?» (по данным ВЦИОМ и ФОМ, 1993–2022¹⁶).

Оценки ценности жизни. Рассмотрим динамику показателей, характеризующих ценность жизни для современных россиян (рис. 1).

Как видим, продолжительность жизни россиян в наблюдаемый период была минимальной в 1994 г. (63,9 года) и неуклонно повышалась с середины 2000-х гг., достигнув максимума (73,3 года) в 2019 г., после кратковременного спада из-за пандемии COVID-19 вновь наметился рост. Число абортс имеет обратную динамику: максимум (более 4,1 млн отмечен в 1990 г., а минимум (395 тыс.) – в 2022 г. Показатели количества самоубийств и убийств на 100 тыс. жителей менялись по перевернутой U-образной кривой с максимумами в 1994 и 2002–2003 гг., после чего был нисходящий тренд с минимумом в 2022 г. Оценка респондентами значимости права на жизнь изменялась противоречиво: в 1990-е гг. тренд был нисходящий, но затем он изменился, достигнув максимума (78%) в 2019 г.

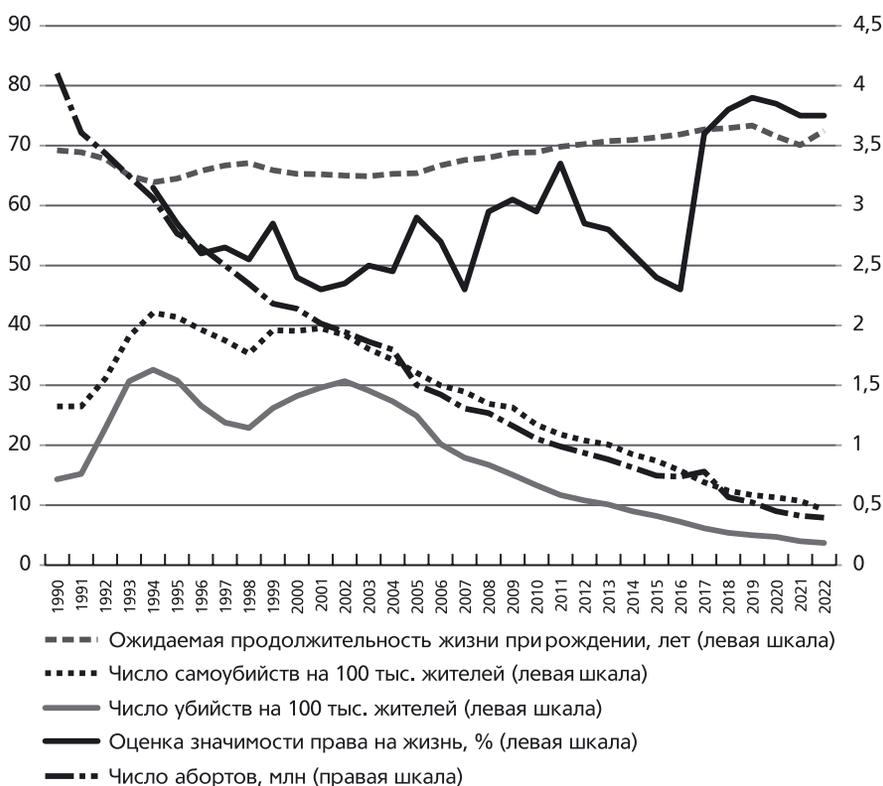

Рис. 1. Динамика показателей, характеризующих ценность жизни, 1990–2022 гг.

Источник: здесь и далее – составлено автором по указанным данным.

¹⁶ О справедливости и несправедливости в российском обществе // ФОМ (2001, 2007, 2011, 2014, 2017, 2018, 2020). URL: <https://fom.ru/TSennosti/13279>; Социальная справедливость в России // ВЦИОМ (2004, 2007, 2009, 2013). URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=1007>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>; https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07/Schaste-i-blagopoluchie_july-2021.pdf; Общество в поисках справедливости // ВЦИОМ (2007, 2009, 2013, 2018–2023). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvo-v-poiskakh-spravedlivosti>?ysclid=lrowca7xlv661096748 (дата обращения: 22.01.2024).

Итак, в анализируемые годы позитивные показатели продолжительности жизни и значимости права на жизнь имели тенденцию к росту, а негативные (аборты, самоубийства, убийства), наоборот, снижались. Это правомерно интерпретировать так, что статистика и опросы согласованно фиксируют тренд на повышение ценности жизни в России. При этом предполагается, что жизнь больше ценится не когда она в дефиците, а напротив, рост ее длительности отражает заботу о жизни как высшей ценности.

Оценки ценности достоинства, прав и свобод человека. Характеристики этой группы ценностей демонстрируют в сравнении с ценностью жизни менее однозначную динамику (рис. 2).

Количество жалоб Уполномоченному по правам человека имеет устойчивую тенденцию к росту, особенно после 2013 г., что может объясняться цифровизацией подачи обращений. За 24 года количество жалоб увеличилось в 11 раз. Однако доля восстановленных прав колеблется ежегодно в основном в пределах 5%, только один раз (в 2007 г.) она достигала двузначного (12,9%) значения, что может свидетельствовать об относительной неэффективности данного института.

Количество поданных исков о защите чести, достоинства и деловой репутации сократилось как по искам в отношении СМИ (в 2,3 раза), так и по искам против физических и юридических лиц (в 1,3 раза). При этом доля удовлетворенных исковых требований в первом случае

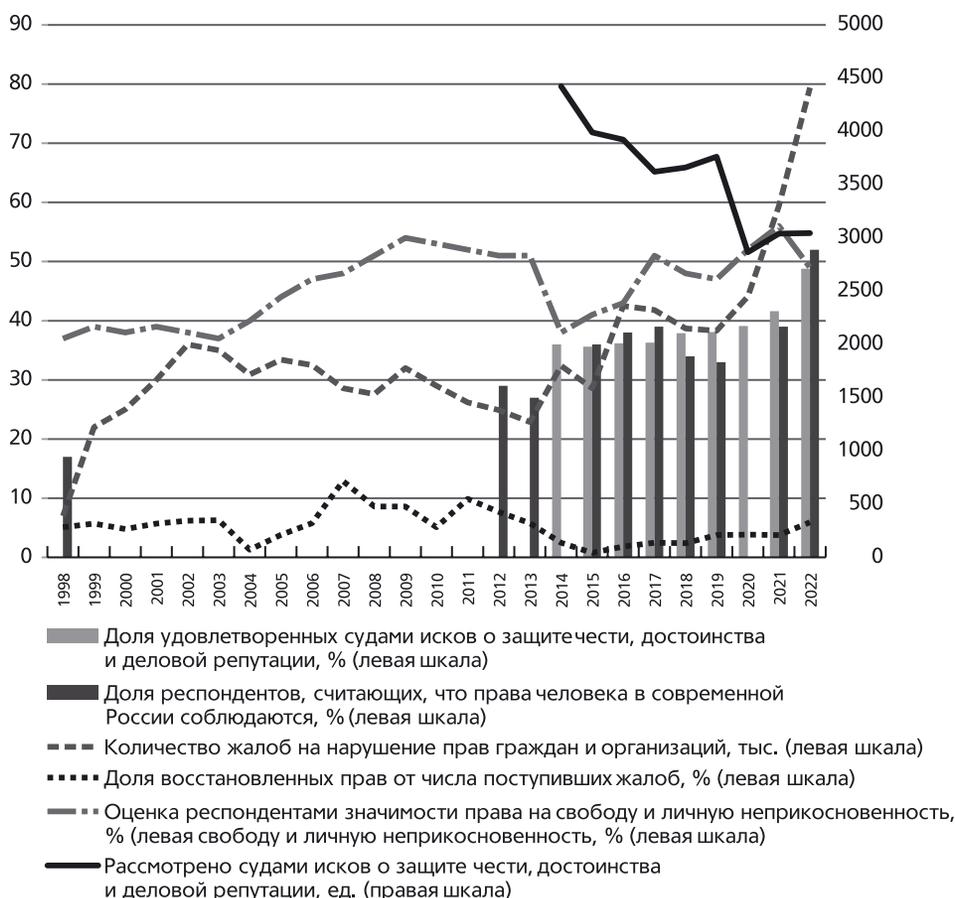

Рис. 2. Динамика показателей, характеризующих ценности достоинства, прав и свобод человека, 1998–2022 гг.

возросла с 40,1 до 44,3%, во втором – с 36 до 48,8%. Это можно интерпретировать так, что ужесточение законодательства о клевете в 2020 г. способствовало снижению числа исков, но сопровождалось повышением их обоснованности. Например, в 2022 г. суды удовлетворили почти половину всех исков к физическим и юридическим лицам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Доля граждан, отмечающих приоритетную значимость конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, возросла на 12 п.п. за анализируемый период, достигнув максимального значения (56%) в 2021 г. Аналогичная тенденция наблюдается с оценками соблюдения прав человека в России: если в 1998 г. считали, что права человека в целом соблюдаются, только 17%, то в 2022 г. уже 52%, большинство россиян.

Можно сделать вывод, что ценности достоинства личности и прав человека в России укрепляются, но есть очень большие резервы для улучшений. Между долей граждан, считающих, что права человека в РФ соблюдаются, и количеством жалоб Уполномоченному по правам человека выявлена значимая корреляция по Пирсону (коэффициент 0,94 при $p < 0,001$). Это интерпретируется как показатель доверия граждан к российской правозащитной системе, который существенно вырос за последнюю четверть века. В то же время связь этих показателей с динамикой восстановленных прав граждан отрицательная. Это свидетельствует, что правозащитная практика пока отстает от ожиданий общества. Поэтому напрашивается вывод о противоречивости динамики данной ценности в современной России.

Оценки ценности высоких нравственных идеалов и приоритета духовного над материальным. Эти оценки тоже изменялись неоднозначно, хотя и с преобладанием в последние 20 лет восходящих тенденций (рис. 3).

Значение индекса нравственности в 1990–2020-х менялось по U-образной кривой, достигнув минимума (90%) в 2001–2002 гг. В дальнейшем этот индекс рос, достигнув уровня 168% в 2020–2022 г., хотя вернуться на уровень позднесоветского максимума (193% в 1990 г.) ему не удалось.

Доля россиян, считающих, что несут моральную ответственность за события в стране, снижалась с 20% в 1989 г. до 2% в 2006, 2009 и 2014 гг., но к концу периода вернулась на уровень начала наблюдений. В то же время доля придерживающихся обратного мнения, что граждане не несут моральную ответственность за страну, возросла с 21% в 1989 г. до 54% в 2019 г. (большинство россиян). Это дает основания говорить о неустойчивости нравственных идеалов и слабой выраженности данной «традиционной ценности» в реальном российском социуме, поскольку трудно считать высоконравственными людей, отказавшихся от активной гражданской позиции.

Духовность до известной степени можно соотнести с религиозностью (по крайней мере, в рамках доминирующего сейчас в России дискурса «традиционных ценностей»). Демонстрируемая религиозность действительно за анализируемый период возросла: в последние годы во время опросов более 3/4 респондентов относят себя к какой-либо конфессии, хотя в начале 1990-х таких было лишь порядка 40–50%. В то же время доля людей, посещающих храм своей конфессии хотя бы раз в год, примерно на 10 п.п. ниже доли верующих и тоже в последние годы снижается. Наконец, доля россиян, верящих в загробную жизнь (это ключевой элемент всех традиционных религий), во всех замерах не превышает 30%, т.е. в разы меньше считающих себя верующими. Поэтому есть веские основания предположить, что в современном российском обществе религия скорее удовлетворяет запрос на принадлежность к традиции в смысле самоидентификации и внешнего соблюдения обрядов, чем отражает приоритет духовных ценностей над материальными.

Мониторинг Всемирного исследования ценностей (WVS) позволяет дать еще один ряд оценок духовности – секулярности и постматериализма россиян (табл. 1).

Как видим, доля россиян с низкой секулярностью (высокой ценностью религии) в целом за 1990–2017 гг. практически не изменилась, держась на уровне 20%, хотя в отдельные годы снижалась до 12%; абсолютно доминируют (всегда составляют более 60%) россияне со средней секулярностью. В то же время россияне с высокой значимостью нематериалистических

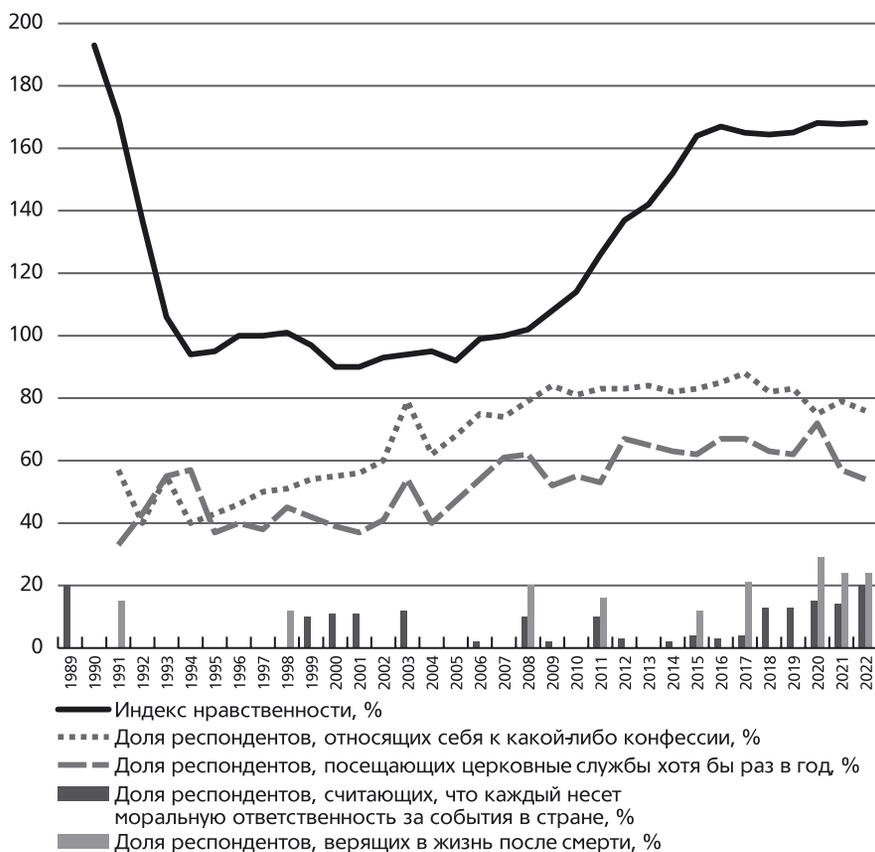

Рис. 3. Динамика показателей, характеризующих ценности высоких нравственных идеалов и приоритета духовного над материальным, 1989–2022 гг.

ценностей на протяжении всех 1990–2010-х гг. составляли не более 6%, почти во всех волнах опросов доминировали (более 50%) люди с низким постматериализмом.

Рассмотренные данные позволяют сделать вывод о постепенном улучшении в последние десятилетия нравственного состояния российского общества, но при этом нет доказательств преобладания ценностей духовности. Большинство россиян не чувствуют ответственности

Таблица 1

Распространенность в РФ секулярности и постматериализма, по данным пяти волн WVS в России, %

Степень выраженности	1990	1995	2006	2011	2017
<i>Секулярность</i>					
Высокая	12,5	21,8	17,6	25,0	18,0
Средняя	65,5	64,3	63,6	61,2	61,5
Низкая	20,0	12,1	17,3	12,0	19,7
<i>Постматериализм</i>					
Высокий	5,9	1,6	1,8	2,1	3,5
Средний	45,8	42,2	41,7	41,8	41,7
Низкий	38,9	54,5	53,9	52,7	51,8

Примечание. Сумма в каждой группе меньше 100%, поскольку были неопределившиеся респонденты.

за дела в стране и демонстрируют, по методике WVS, преобладание материальных, а не пост-материальных ценностей. По сравнению с началом 1990-х гг. выросла религиозная самооткровенность, но это больше отражает постсоветские социально-культурные установки, нежели реальные религиозные взгляды на жизнь. В этой связи в научной литературе уже отмечалось, что и сами ценности Основ в большей степени ориентированы на нормы светской этики, чем на постулаты традиционных конфессий [Борщевский, 2023].

Оценки ценности гуманизма и милосердия. Масштабы проблемы сиротства, характеризующие гуманизм и милосердие в обществе, отмечены ростом числа семей, желающих принять на воспитание детей-сирот, достигшее максимума (21,3%) накануне пандемии COVID-19. Это сопровождалось сокращением количества вновь выявляемых сирот: пиковое значение было в 2005 г., минимум – в 2020 г. (рис. 4). Более тревожно выглядит тенденция к снижению доли детей-сирот, переданных в опеку, попечительство, на усыновление: она была максимальной (81,5%) в 1991 г., а потом сильно снизилась и в последние годы лишь чуть превышает 50%. Таким образом, гуманное намерение усыновить ребенка встречает немалые трудности.

Среди опрошенных россиян доля тех, кто оказывает помощь незнакомым людям, выросла с 29% в 2010 г. до 71% в 2022 г., как и доля тех, кто жертвует свои средства на благотворительность (с 6 до 42%). Очевидный рост обоих показателей (они коррелируют с коэффициентом 0,91) указывает на широкое распространение ценности милосердия в нашем обществе в последние годы, хотя большинство россиян в благотворительности пока не участвуют.

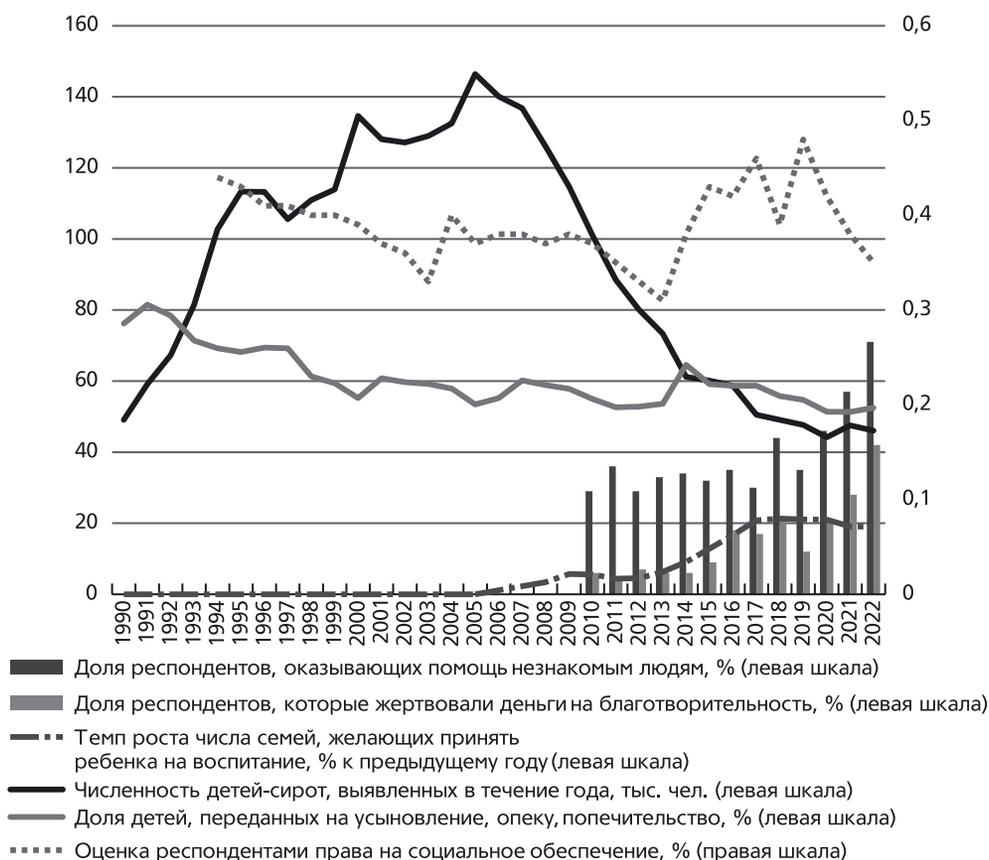

Рис. 4. Динамика показателей, характеризующих ценности гуманизма и милосердия, 1990–2022 гг.

Восприятие россиянами значимости конституционного права на социальное обеспечение оставалось относительно стабильным, колеблясь в диапазоне от 31 в 2013 г. до 48% в 2019 г.

Перечисленные тренды указывают как на относительно устойчивую гуманистическую ориентацию россиян, так и на стабильные социально-экономические условия в стране, позволяющие всё большей доле россиян не только заботиться о личном достатке, но и помогать ближним.

Оценки ценности справедливости. Понять, как россияне представляют себе справедливость, помогают опросы ВЦИОМ. Так, в 2023 г., отвечая на соответствующий вопрос, 36% назвали равенство перед законом, 20% – зависимость положения от результатов труда, 19% – равенство уровня жизни, 8% – возможности для развития способностей, 6% – гарантии для социально незащищенных. Из этого можно сделать вывод, что большинство россиян понимают социальную справедливость скорее как равенство условий жизненной конкуренции, чем как равенство ее результатов.

Динамика обоснованных ранее индикаторов социальной справедливости противоречива (рис. 5).

С одной стороны, по отдельным показателям есть позитивная динамика. Так, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2022 г. достигла минимума (10,5%), а доля респондентов, считающих наше общество социально справедливым, существенно в сравнении с 1990-ми гг. повысилась (до максимума в 24% в 2020 г.). Втрое по сравнению с 1990-ми

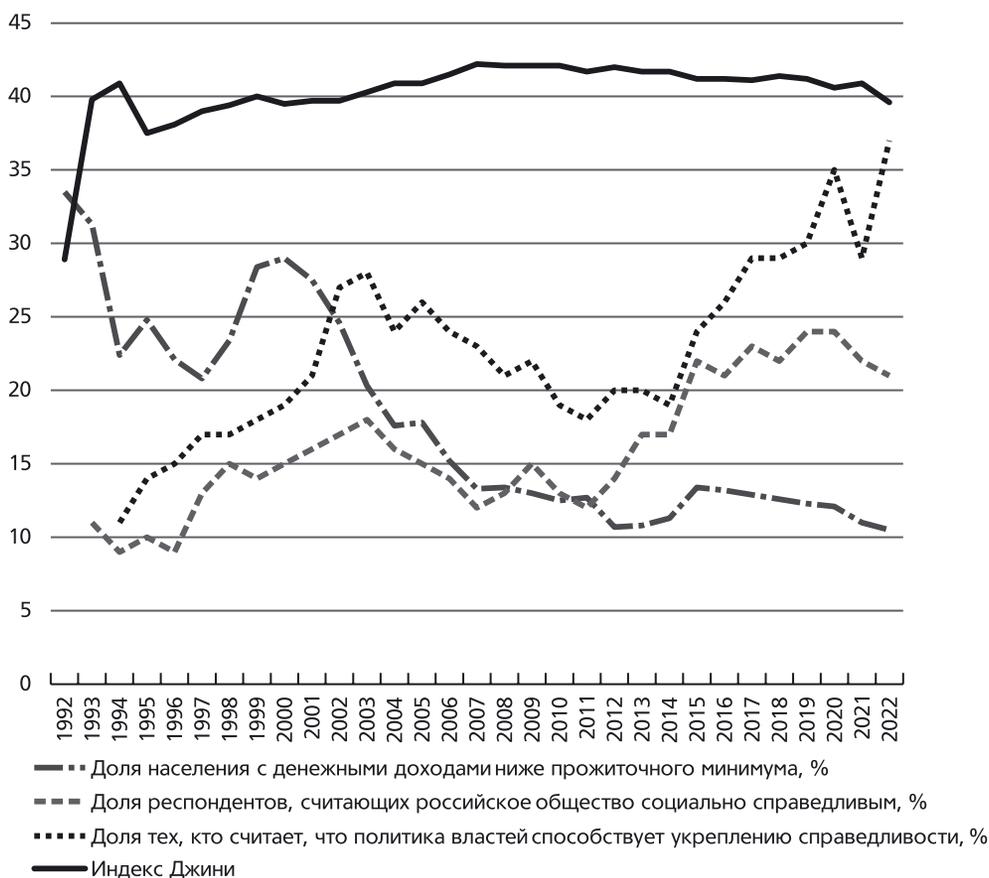

Рис. 5. Динамика показателей, характеризующих ценность справедливости, 1992–2022 гг.

Таблица 2

**Эмпирическая проверка выраженности у россиян
«индивидуальных» духовно-нравственных «традиционных ценностей»**

Ценности	Показатели	Динамика показателей
Жизнь	Ожидаемая продолжительность жизни	Растет с 2000-х за исключением спада во время ковид-пандемии
	Уровень самоубийств	Снижается с 2000-х
	Уровень убийств	Снижается с 2000-х
	Число аборт	Непрерывно снижается
	Оценка значимости права на жизнь	Волнообразные колебания, с 2000-х восходящий тренд, до примерно 2/3 россиян
Достоинства, права и свободы человека	Рассмотрение судебных исков о защите чести и достоинства	Примерно на одном уровне в 2014–2022 гг.
	Доля удовлетворенных исков	Возрастает, но остается менее 1/2
	Жалобы Уполномоченному по правам человека	Рост в 11 раз в 1998–2022 гг.
	Доля восстановленных прав	Почти не меняется, остается ниже 10%
	Оценка права на свободу и личную неприкосновенность	Волнообразные колебания, в среднем меньше 1/2 россиян кроме отдельных лет
Высокие нравственные идеалы и приоритет духовного над материальным	Оценка соблюдения прав человека	Неустойчивый рост с 1990-х, выше 1/2 россиян только в 2022 г.
	Индекс нравственности	Растет с 2000-х, но остается ниже уровня 1990 г.
	Ответственность за дела в стране	Неустойчивая динамика с тенденцией к росту с конца 2010-х, меньше 1/5 россиян
	Самоидентификация как верующих	Рост с 1990-х, снижение с конца 2010-х, у более чем 2/3 россиян
	Вера в жизнь после смерти	Неустойчивая динамика, менее чем у 1/4 россиян
Гуманизм и милосердие	Посещение храмов	Неустойчивая динамика, до 2/3 россиян
	Помощь незнакомым людям	Рост с 2010-х, превысило 1/2 россиян в 2021 г.
	Участие в благотворительности	Рост с 2010-х, ниже чем у 1/2 россиян
	Желание усыновить сироту	Рост до 2018 г., менее чем у 1/4 россиян
	Количество детей-сирот	Снижение с 2005 г., минимум в 2020 г.
	Доля усыновленных детей	Снижение с 1991 г.
Справедливость	Оценка значимости права на социальное обеспечение	С 1990-х не превышает 2/5 россиян
	Индекс Джини	Улучшение с 2007 г., но остается выше уровня 1992 г.
	Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума	Общая тенденция к снижению с 2000-х
	Доля считающих общество справедливым	Неустойчивый рост с 1990-х, максимум – менее 1/4 россиян
Справедливость	Доля считающих политику властей справедливой	Неустойчивый рост, максимум – менее 2/5 россиян

увеличилась и доля считающих, что политика властей способствует социальной справедливости; в 2022 г. достигнут максимум в 37%.

С другой стороны, индекс Джини, характеризующий неравенство доходов, после скачка в начале 1990-х почти не изменялся. Подавляющее большинство (более 3/4) россиян не считают устройство нашего общества справедливым, хотя их доля за последние 30 лет снизилась примерно на 15 п.п. При этом динамика доли населения с доходами ниже прожиточного минимума противоположна динамике оценок уровня справедливости общества (коэффициент корреляции по Пирсону –0,44). Очевидно, существование «вопиющей» бедности считается нарушением российских представлений о социальной справедливости. Хотя власти добиваются снижения бедности, однако большинство (около 2/3) россиян не считают политику властей способствующей социальной справедливости.

Как видим, в целом запрос россиян на ценность справедливости нельзя считать удовлетворенным, а тенденции в этой сфере – однозначными.

Итак, мы проверили гипотезу, что закрепленные в Основах духовно-нравственные ценности объективно фиксируются в российском обществе как широко распространенные и имеющие тенденцию к усилению. Общая сводка результатов анализа такова (табл. 2).

Выводы. Таким образом, наиболее позитивные тенденции отмечены в реализации ценностей жизни, гуманизма и милосердия. Все показатели, характеризующие ценность жизни, явно выражены и имеют после 1990-х гг. позитивную динамику. Индикаторы ценностей гуманизма и милосердия в основном имеют положительную динамику, хотя уровень их выраженности в обществе не всегда высок. Ценности достоинства личности и прав человека в России укрепляются, доверие к правозащитной системе за последнюю четверть века выросло, но практика восстановления нарушенных прав пока далека от ожидаемой. Часть показателей демонстрируют волнообразные колебания и неустойчивый рост. Постепенно улучшается нравственное состояние российского общества, однако при этом большинство россиян все еще составляют те, кто не чувствует своей ответственности за дела в стране. Духовность стала аморфным понятием, не совсем светским и не совсем религиозным, что перекликается с выводами предыдущих исследований [Rousselet, 2020]. Что касается справедливости, то ее восприятие сильно фрагментировано, в то время как фактическое неравенство доходов в 2022 г. было сильнее, чем в 1992 г. Полученные результаты позволяют сформулировать концептуальные практические рекомендации.

В настоящее время даже в публикациях, направленных на разъяснение Основ, используются конкурирующие наборы ценностей [Багдасарян, Иерусалимский, 2023], что противоречит целям политики по их укреплению и защите. Представляется, что содержание защищаемых «традиционных ценностей» целесообразно конкретизировать и, возможно, объединить их в укрупненные группы. При этом выработка набора этих ценностей и их конвенционального толкования должна вестись максимально открыто. Ведь современная Россия характеризуется большим разнообразием моральных дискурсов, которые, как отмечают исследователи (см., напр., [Stepanova, 2023]), вступают в конфликт практически по всем социально значимым вопросам.

Поставленная цель по защите «традиционных ценностей» диктует необходимость сравнения результатов политики с ситуацией до начала ее реализации, без чего невозможно будет оценить ее результативность и эффективность. Предлагаемые методики оценки [Шашкин и др., 2023], на наш взгляд, не отвечают подобным требованиям. При создании измерительных инструментов для мониторинга «традиционных ценностей», на наш взгляд, стоит уделить приоритетное внимание разработке корректного инструментария оценки выраженности каждой из этих ценностей. Для обеспечения действенного применения Основ как стратегического документа государственной политики методика оценки ценностей должна быть проработана в экспертном сообществе, чтобы затем по ней проводился мониторинг с обязательным условием сопоставимости данных. Новые методики (типа индекса нравственности) должны по возможности основываться на ранее зафиксированных показателях для возможности ретроспективной оценки.

Происходящая в связи с президентскими выборами в марте 2024 г. корректировка национальных целей развития открывает «окно возможностей» для взаимной увязки новых целей развития России до 2030 г. с конкретными «традиционными ценностями». Это позволит системно подойти к реализации политики в области ценностей и придать всей государственной деятельности аксиологическое измерение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю. Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов. Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. [Bagdasaryan V.E., Jerusalemky Yu. Yu. (2023) *Values of Russian civilization*. Yaroslavl: IPK "Indigo". (In Russ.)]
- Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // Полития. Журнал политической философии и социологии политики. 2023. № 4. С. 67–93. [Borshchevsky G.A. (2023) Traditional Russian values: institutional analysis. *Politiya. Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki* [Politeia. Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics]. No. 4: 67–93. (In Russ.)]
- Шашкин П.А., Рудаков А.Б., Волобуев С.Г. Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. М.: Ин-т Наследия, 2023. [Shashkin P.A., Rudakov A.B., Volobuev S.G. (2023) *Indicators of the effectiveness of state policy in the field of protection of traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory*. Moscow: In-t Naslediya. (In Russ.)]
- Юревич А.В. Макропсихология современного российского общества. М.: ИП РАН, 2019. [Yurevich A.V. (2019) *Macropsychology of modern Russian society*. Moscow: IP RAN. (In Russ.)]
- Chebankova E. (2020) *Political ideologies in contemporary Russia*. Montreal & Kingston, London, Chicago: McGill-Queen's university press.
- Robinson P. (2020) Russia's emergence as an international conservative power. *Russia in global affairs*. Vol. 18(1): 10–37.
- Rousselet K. (2020) Dukhovnost' in Russia's politics. *Religion, state and society*. Vol. 48(1): 38–55.
- Stepanova E.A. (2023) Everything good against everything bad: traditional values in the search for new Russian national idea. *Zeitschrift für Religion, Gesellschaft und Politik*. Vol. 7: 97–118.
- Yasaveev I. (2021) 'Threat', 'protection', 'traditional values' and 'patriotism': Russian authorities' discourse on youth. In: Omelchenko E. (ed.). *Youth in Putin's Russia*. Cham, Palgrave Macmillan: 189–207.

Статья поступила: 29.01.24. Финальная версия: 20.02.24. Принята к публикации: 26.02.24.

EMPIRICAL STUDY OF TRADITIONAL RUSSIAN VALUES AND SOCIAL PRACTICES

BORSHCHEVSKIY G.A.

RANEPA, Russia

George A. BORSHCHEVSKIY, Dr. Sci (Polit.), Full Professor, RANEPA, Moscow Russia (borshchevskiy-ga@ranepa.ru).

Abstract. In recent years, Russia has seen a turn towards conservative values reflected in the presidential decree on year 2022 about the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. We assess the level of expression of some "traditional values" in Russian society. Data from federal statistical observation and departmental (including judicial) statistics were used, and secondary data from representative surveys of leading Russian sociological centers from the early 1990s to 2022, as well as individual results of international surveys (for example, World Values Survey). None indicator fully characterizes values, so the consistent dynamics of groups of indicators was assessed. The hypothesis that the values are indeed traditionales partially confirmed, that is, they recorded objectively and strengthen over time. The most positive trends noted in the implementation of the values of life, humanism and mercy. The situation is contradictory with the values of dignity, human rights and freedoms, high moral ideals, the priority of the spiritual over the material, and justice.

Keywords: traditional values, spiritual and moral values, public opinion.

Received: 29.01.24. Final version: 20.02.24. Accepted: 26.02.24.